

На правах рукописи

**Завьялова
Наталья Алексеевна**

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
КАРТИН МИРА**

**Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Луков Валерий Андреевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Шлыкова Ольга Владимировна,
профессор кафедры ЮНЕСКО
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

доктор философских наук, профессор
Малыгина Ирина Викторовна,
заведующий кафедрой мировой культуры
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

доктор философских наук, профессор
Жукова Ольга Анатольевна,
профессор Школы философии
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»**

Защита состоится 13 марта 2019 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного Д 521.004.07 на базе АНО ВО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте www.mosgu.ru АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук

Ч.К. Ламажаа

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ цивилизационных картин мира сквозь призму языковых универсалий позволяет вскрыть всеобщее и частное в системе «человек-мир», что способствует более полному пониманию их культурной семантики. Культурные эталоны в масштабах цивилизаций различны. Их описание на материале разноструктурных, генетически разнородных языков, цивилизаций и культур дает возможность выявить общие основания социальной жизни людей при том, что их культурные коды различаются, нередко создавая впечатление полной несопоставимости мышления и поведения их носителей. Поэтому актуальны исследования, базирующиеся на описании принципиально несхожих цивилизаций и культур, демонстрирующих необоснованность подобных впечатлений.

В современном глобальном мире основой бесконфликтного развития выступает умение представителей различных цивилизационных миров понимать друг друга. А это значит, что простой перевод текстов сообщений может оказаться непродуктивным, так как не будет отражать тех цивилизационных картин мира, которые стоят за простейшими коммуникативными формулами. Тема исследования соотносится с актуальнейшими направлениями современной культурологии: генезисом теории культуры, определяющей язык как формальное выражение менталитета цивилизаций и инструмент, транслирующий их ценности; интенсивным развитием культурологической концептологии, обусловленной описанием концептов как строевых единиц цивилизационных картин мира; вниманием исследователей к большим языковым данным, позволяющим описать особенности сознания представителей различных цивилизаций. Исследование призвано оптимизировать механизмы взаимодействия между представителями дальневосточной, англосаксонской и российской цивилизаций.

Исследование культурно-коммуникативных формул, отражающих цивилизационные картины мира, оказывается тематически связанным с актуальным направлением междисциплинарных исследований, выявляющих первооснову культурных сближений народов и цивилизаций.

Степень научной разработанности проблемы. Обобщения по проблематике цивилизационных картин мира на основе текстов культуры принадлежат к числу вечных и актуальнейших проблем культурологии, начиная с целостного представления цивилизаций как развивающихся и умирающих организмов у О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби. Выделение особого значения общественной природы культуры, принадлежащее Т. Элиоту, А. Веберу, П. А. Сорокину и их продолжателям в области культурологии и социологии культуры, основывается на идее картин мира как основе человеческого измерения культуры и в современной культурологии выражает существенную связь структурных элементов культуры как целостности и повседневности. Применительно к картинам

мира эта линия последовательно проведена Т. Ф. Кузнецовой, Вл. А. Луковым. Теории культуры, получившие признание в России, в том числе зависимости культурного развития от развития социально-классовой структуры и соответствующих практик (М. С. Каган, А. И. Шендрик), культурной динамики (А. Я. Флиер, О.А. Жукова, А. В. Костина, И. В. Малыгина, Н. А. Хренов), активной адаптирующей роли культуры (Э. С. Маркарян, Вал. А. Луков), раскрывают смыслы цивилизационных культур мира как вытекающих из социальных и культурных практик, с одной стороны, и организующих, и перестраивающих эти практики, с другой (О. В. Шлыкова, Г. И. Зверева). В этом ключе развивается и социолингвистика (В. И. Карасик). Культурологический смысл имеют и работы в области теории языка (В. В. Виноградов, Н. Ф. Алефиренко), теории фразеологии (Н. Н. Амосова, И. В. Войцехович), теории языковых игр (Т. А. Гридина), восходящие в этом аспекте к истокам символического представления культуры у Ф. де Соссюра, а позже у К. Леви-Стросса, что определило утверждение семиотического метода в культурологии и позволило изучать культурный объект как знаковую систему (Н. Г. Багдасарян).

Коммуникативное взаимодействие представителей различных цивилизаций является основой многочисленных исследований в области культуры (М. М. Бахтин, Ф. Боас, Л. Браун, Х. Драйвер, Д. Кларк, И. Коэн, А. Кребер, Ю. М. Лотман, Э. А. Орлова, Ф. Ратцель, К. Ренфрью, В. М. Межуев, А. А. Гусейнов, А. А. Подорога, А. Л. Доброхотов, А. Л. Шор, А. П. Марков, В. С. Степин). В противовес установки на «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) вопросы коммуникативного взаимодействия органично вплетены в тему межкультурного диалога (В. С. Библер, Г. С. Померанц, Ю. В. Яковец, Е. Н. Шапинская), а также показаны как одна из основ культурной политики (О. Н. Астафьева, О. И. Карпухин, С. Б. Синецкий, Э. Ф. Макаревич, Ю. А. Головин, О. Е. Коханая).

Китайская культура описана в работах Бай Юя, Н. Е. Боровской, О. М. Готлиба, Джана Жана, Джана Де Хуа, Джоу Вейфан, Дж. Фогеля, Дзиесин Гу, Дзя Фенлуня, Имин Яна, А. Ивасита, А. М. Карапетьянца, А. И. Кобзева, О. А. Корнилова, Л. В. Косиновой, Ли Дэнхуэя, Линь Юйтана, Ма Гоуфаня, В. В. Малявина, Сунь Ен Дзюня, В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, А. В. Коротаева С. Ю. Малкова, В. Я. Сидихменова, Тань Аошуан, Хуй Джана, С. П. Фицджеральда, Фэн Дзи и др. Японская культура представлена в работах О. А. Арина, В. М. Алпатова, Т. М. Аркадьева, С. А. Быковой, Т. П. Григорьевой, А. Н. Игнатовича, В. В. Рыбина, Т. М. Гуревич, Ч. Данна, О. И. Казакова, Е. Л. Катаносовой, Н. И. Конрад, Д. Кини, В. П. Мазурика, М. Марча, Джеймса Л. Мак-Клейна, А. Н. Мещерякова, В. И. Мигдальской, В. И. Мигдальского, В. Э. Молодякова, Л. Т. Нечаевой, О. Норио, В. Овчинникова, В. И. Подлесской, В. Б. Рамзеса, Н. Г. Румак, Т. Судзуки, М. Токита, С. В. Чугрова, Т. Хасимото, П. Р. Флауэрза и др. Англосаксонская культура

подробно проанализирована в работах С. Бенхабиб, Н. Гольдштейна, И. Грайфа, Дж. Глинсон, Б. Л. Губмана, Р. Докинза, Н. В. Захарова, Г. Зиммеля, Д. Канемана, Т. В. Ковалевской, Ф. А. Вагизовой, Е. В. Семенюк, В. А. Кунина, И. И. Лисович, У. Липпмана, М. Г. Маклюэна, К. Мейеркорда, Дж. Паксмана, В. А. Струкова, В. Уйттакера, П. Чайльдза и др. Русская культура представлена в работах В. П. Аникина, Т. С. Аристовой, С. Д. Багдасарян, Т. Б. Барминой, В. Б. Безгина, Б. М. Бехтерева, С. Н. Боголюбовой, А. Д. Бородай, И. А. Гатаулиной, Л. Н. Гумилева, Т. С. Георгиевой, Т. В. Глазковой, А. Гуры, А. Г. Дугина, А. С. Запесоцкого, А. А. Зиновьева, Е. В. Золотухиной-Аболиной, Вяч. Вс. Иванова, И. М. Ильинского, Т. Х. Керимова, В. О. Ключевского, Т. В. Козельчук, Н. И. Коноваловой, О. Е. Кошелевой, Т. А. Кругловой, А. Кураева, С. А. Курасова, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, А. Ф. Лосева, С. В. Максимова, О. Ю. Марковцевой, Ю. А. Микуленок, Ф. И. Минюшева, Б. Ю. Нормана, Н. В. Обрезковой, А. А. Пелипенко, И. П. Поляковой, Е. А. Рысевой, Л. А. Савченко, Е. К. Созиной, В. Н. Телии, Т. А. Гореловой, И. Н. Черкасовой, Ю. Н. Караулова, С. В. Явон, Н. М. Шанского, С. В. Шебалкова и др.

Анализируемые в исследовании культурно-коммуникативные формулы являются единицами, соотносимыми с культурными кодами цивилизаций. Постановка вопроса о культурных кодах имеет длительное и концептуально проработанное отражение в литературе, хотя различие направлений и школ в культурологии сказалось на том, как эти коды понимаются и что они значат для межкультурного диалога. В целом вопрос поставлен в общем виде, не вполне ясно, как культурные коды действуют в повседневности, в диалоге культур, как они представлены в ситуации коммуникации, где используются многообразные средства языка, обеспечивающие взаимопонимание или блокирующие его. С учетом этого концептуальное обобщение первоэлементов межкультурного диалога, каковыми являются культурно-коммуникативные формулы, основанное на материале китайской материковой (северные диалекты), японской, англосаксонской (британский и американский варианты) и русской цивилизаций, составляет содержание данного диссертационного исследования.

Объект исследования – цивилизационные картины мира, изучаемые на материале дальневосточной (китайской материковой (северные диалекты) и японской), англосаксонской (британский и американский варианты) и русской цивилизаций.

Предмет исследования – культурно-коммуникативные формулы как отражение цивилизационных картин мира. Культурно-коммуникативные формулы (ККФ) диссертантом определены как простейшие, устойчивые, высокочастотные, используемые на всех уровнях социальной и культурной жизни единицы культуры, которые, являясь комбинацией знаков, компактно представляют культуру в ее сходстве и различии с другими культурами и позволяют устанавливать диалог культур при минимуме привлекаемых

данных. ККФ обеспечивают коммуникацию через вербальные формы языка, жесты, стили и т. д. – через все культурные формы, поддающиеся переводу в знаки данной культуры, достаточные, чтобы иметь о ней минимальное представление. В данной диссертации ККФ рассматриваются на примере сжатых и принадлежащих народной речи вербальных форм, к которым относятся пословицы и поговорки, «крылатые слова», прецедентные фразы, являющиеся составляющей цивилизационной картины мира.

В рамках диссертации анализируется культурно-историческая ось Запад – Россия – Дальний Восток, которая нашла свое отражение в устойчивых культурно-коммуникативных формулах англосаксонской (британской и американской), русской, китайской и японской культур, относящихся к концептуальным сферам природы и мира человека. В диссертации представлен анализ дальневосточной цивилизационной общности Китая и Японии, объединенной иероглифическим типом письменности. Следующая анализируемая общность представлена англосаксонской цивилизацией Британии и США. Она объединена с русской цивилизационной общностью на основе критерия культурного типа с алфавитной письменностью и общим индоевропейским генезисом. Выбор в пользу понятийных сфер природы и мира человека обусловлен тем, что культурно-коммуникативные формулы, образованные на базе данных сфер, показали максимальную частотность, а, следовательно, и их востребованность социумом во всех анализируемых цивилизациях и культурах.

Цель исследования – выявить свойства культурно-коммуникативных формул как единиц культуры, которые отражают сходства и различия цивилизационных картин мира и на минимальном уровне служат для обеспечения диалога культур.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Обобщить и систематизировать исследования, посвященные цивилизационным и культурным картинам мира.
2. Разработать модель описания социокультурного пространства цивилизаций на основе концептов культуры в рамках тезаурусного подхода.
3. Установить функции культурно-коммуникативных формул как единиц культуры.
4. Выявить основные характеристики культуры дальневосточной цивилизации на материале культурно-коммуникативных формул Китая и Японии.
5. Охарактеризовать концепты культуры англосаксонской цивилизации и русской цивилизации на материале культурно-коммуникативных формул Великобритании, США и России.
6. Раскрыть место и роль культурно-коммуникативных формул в обеспечении исторической преемственности, сохранении и

трансляции культурных ценностей и смыслов современных цивилизаций, их диалога.

Хронологические рамки исследования – конец XIX в. по настоящее время.

Гипотеза исследования: культурно-коммуникативные формулы, отражая цивилизационные картины мира, компактно представляют культуру в ее сходстве и различии с другими культурами, что позволяет устанавливать диалог культур при минимуме привлекаемых данных.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы:

1. По общим вопросам культуры: Ж. Бодрийяра, Н. Лумана, Ю. С. Степанова, М. Хайдеггера;
2. По культурным тезаурусам: Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова, Т. Ф. Кузнецовой;
3. По характеристикам массовой культуры: О. А. Жуковой, А. В. Костиной, И. В. Малыгиной, Е. Н. Шапинской, А. Я. Флиера;
4. По социолингвистике и лингвокультурологии, когнитологии: В. И. Карасика, В. Н. Телия, В. А. Масловой, Е. С. Кубряковой;
5. По теории повседневности и происходящего: Л. Февра, А. Шютца, К. Шварц, М. Робинсона, В. Д. Лелеко, И. Т. Касавина, С. П. Щавелева, И.М. Ильинского.

Эмпирической базой исследования послужили:

1. Качественный анализ данных онлайн корпуса китайского языка, разработанного российскими, британскими и итальянскими учеными. Руководитель коллектива разработчиков – С.А. Шаров. Особенностью корпуса (URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/query-zh.html>) является то, что он включает в себя два подкорпуса: 1) подкорпус языка китайского интернет-корпуса – 280 миллионов слов, начиная с 2005 г.; 2) подкорпус делового китайского языка – 30 миллионов слов. Составлены индексы частотности культурно-коммуникативных формул китайского интернет-корпуса и делового китайского языка. 沧海一粟 – cāng hǎi yī sù – «1 семечко просо в темно-синем море» – капля в море [Интернет – 102; деловой – 47].
2. Качественный анализ данных корпуса японского языка 現代日本語書き言葉均衡コーパス (BCCWJ: Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese) – сбалансированного корпуса современного письменного японского языка, созданный по заданию министерства образования Японии. URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form Объем – 105 миллионов слов. Корпус позволяет описать временные параметры контекстов употребления культурно-коммуникативных формул, пол автора контекста, что отражено в разработанных индексах: 晴耕雨読 – сэйко: удоку – «в ясную погоду – работать в поле, в дождливую – сидеть дома

- и читать» – вести размеренный образ жизни [8 контекстов. 1920 – 2018 гг. 4 контекста за период 1990 – 2018 гг. М – 3, Ж – 1].
3. Качественный анализ данных британского национального корпуса английского языка (BNC) (URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>), а также данных корпуса современного американского варианта английского языка (СОСА). Каждая англосаксонская культурно-коммуникативная формула сопровождается двойным индексом BNC (британский индекс), СОСА (североамериканский индекс). Корпус позволяет определить даты употребления контекстов: *To skate* [BNC – 6; СОСА – 26 (2018–1990)] / *to be* [BNC – 3; СОСА – 24 (2018–1990)] *on thin ice* – (сознательно) рисковать. Корпус является разработкой издательства Оксфордского университета, издательства Лонгман, Ланкастерского университета, Британской библиотеки. Объем корпуса свыше 100 миллионов слов.
  4. Качественный анализ данных Национального Корпуса Русского Языка (URL: <http://www.ruscorpora.ru/>), общим объемом более 600 миллионов слов. Основан в 2013 г. Руководитель проекта – В.А. Плунгян. Корпус позволяет описать множество параметров. Самым значимым для проведенного исследования является параметр частотности употребления русских культурно-коммуникативных формул: *сесть в лужу* [10 документов, 10 вхождений].
  5. Результаты опроса (автор – Н.А. Завьялова), включенных в ежемесячный омнибусный опрос центра Ю. Левады, в феврале 2014 г. (N=1600+), в феврале 2016 г. (N=1600+), в феврале 2018 г. (N=1600+).
  6. Качественный анализ онлайн опроса (N=42) (автор – Н.А. Завьялова), проведенного в течение 2012-2016 гг.
  7. Вторичный анализ данных опросов ВЦИОМ, проведенных в 2008 г., в 2013г.
  8. Анализ профилей пользователей сети знакомств Twoo (URL: <https://www.twoo.com/>), насчитывающей более 13 миллионов пользователей.
  9. Анализ кадров и реплик из фильмов «Мемуары гейши» (2005 г.) режиссера Р. Маршалла (1960 –), «Дом летающих кинжалов» (2005 г.) режиссера Чж. Имоу, «Совокупность доказательств» (1993 г.) режиссера Д. Де Лаурентиса (1919 – 2010), «Гладиатор» (2000 г.) режиссера Р. Скотта (1937 –), «Мой ласковый и нежный зверь» (1978 г.) режиссера Э. В. Лотяну (1936 – 2003), «Москва слезам не верит» (1979 г.) режиссера Вл. В. Меньшова (1939 –), «Голова-ластик» (1977 г.) режиссера Д. Линча (1936 –), «Бабушка легкого поведения» (2017 г.) режиссера М. Вайсберга (1971 –); телевизионных шоу-программ «Вечерний квартал» (2005 –), «Вечерний Ургант» (2012 –), «Уральские пельмени» (1993 –), китайского дуэта Дэгань Го (1965 –) и Цянь Ю (1968 –), выступающего в жанре сяньшэн; песен из репертуара А. Б. Пугачевой (1949 –), С. Вл. Шнурова (1973 –),

российских рэперов Face (1997 –), Pharaoh (1996 –), американских исполнителей М. Монро (1926 – 1962), Л. Армстронга (1901 – 1971), Ф. Меркьюри (1946 – 1991), Ф. Синатры (1915 – 1998), группы «Army of Lovers» / («Армия любителей») (1987 –), Мадонны (1958 –), британской группы «Битлз» (1960 – 1970), японского певца Ф. Масахару (1969 –); инсталляций китайских художников Ай Вэй Вэй (1957 –) и Гу Венда (1955 –), карикатур китайских художников Ли Феня (1988 –), Ло Дзе (1981 –), Ли Миня (1979 –), инсталляций американской художницы Б. Крюгер (1946 –), российской художницы Udmurt, картин японских художников К. Хокусая (1760 – 1849), Х. Моронобу (1618 – 1694), советского художника А. А. Дейнеки (1899 – 1969); произведений изобразительного искусства, изделий народных ремесел и промыслов.

Материалом исследования послужили культурно-коммуникативные формулы китайской (504 единицы), японской (506 единиц), русской (505 единиц) и англосаксонской культур (507 единиц). Культурно-коммуникативные формулы были отобраны путем сплошной выборки из словарей и текстов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем:

- проведена систематизация исследований, посвященных цивилизационным и культурным картинам мира, с учетом мало изученных идей о цивилизациях и культурах, сформулированных дальневосточными мыслителями;
- разработана модель социокультурного пространства цивилизаций на основе концептов культуры в рамках тезаурусного подхода. Данная модель базируется на партиципациях, культурных кодах и культурных эталонах, объективированных в культурно-коммуникативных формулах;
- установлены функции культурно-коммуникативных формул как единиц культуры;
- выявлены основные характеристики культуры дальневосточной цивилизации на материале культурно-коммуникативных формул Китая и Японии. На материале китайских культурно-коммуникативных формул выявлена специфическая черта китайского менталитета культуры, заключающаяся в том, чтобы представлять концепты культуры в виде бинарных сочетаний, сопровождаемых намеренными преувеличениями с использованием числового кода;
- в рамках японской культуры определены значения культурной диффузии из Китая и США на материале культурно-коммуникативных формул;
- установлено, что англосаксонские культурно-коммуникативные формулы обнаруживают духовную близость с греко-римской цивилизацией;

- на материале русских культурно-коммуникативных формул описаны деструктивные механизмы воздействия извне на традиционные для России ценности и смыслы;
- раскрыты место и роль культурно-коммуникативных формул в обеспечении исторической преемственности, сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов современных цивилизаций, их диалога.

Методы исследования. Тезаурусный подход (субъектная организация знания), системно-культурологический подход (понимание культуры как системы), системно-информационный подход (понимание культуры как информационной системной среды), аксиологический подход (выявление ценностей, репрезентированных анализируемыми концептами), историко-типологический подход (описание внутренней формы концепта с обращением к глубокой исторической перспективе), метод культурологической интерпретации.

В исследованиях необходимым элементом стало применение новейших онлайн корпусных технологий, позволяющих описать состояние культурных коммуникационных полей в диахроническом и синхроническом аспектах, достичь максимальной объективности и скорости обработки больших объемов данных. Такие исследования не дадут результата, если не будут выполнены с привлечением «больших данных» национальных корпусов языков, способствующих отражательно-информационной разработке мировоззренческих основ. Данный подход соответствует актуальному уровню развития науки и интеллектуальным требованиям современного человека. Корпусный анализ позволил выявить высокочастотные культурные эталоны, лежащие в основе экспериментального русскоязычного словаря культуры, где выявленные культурные эталоны располагаются по принципу возрастающей частотности. Частотный принцип позволяет оценить узнаваемость образов, степень их свободного считывания в контексте создаваемого культурного произведения. Узнаваемые частотные образы ориентируют адресата культурной коммуникации на мгновенное прочтение замысла автора. Напротив, низкочастотные образы потребуют внимания подготовленной публики, владеющей глубокой исторической перспективой, знания диахронического плана культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культурно-коммуникативные формулы лежат в основе систематизации исследований, посвященных цивилизационным и культурным картинам мира, на основе тезаурусного подхода. При этом под цивилизационной картиной мира понимается совокупность культурных картин мира народов, входящих в состав цивилизации, единство которых обеспечивается общим письменным языком. Культурные картины мира, в наиболее сжатой форме объективизированные в культурно-коммуникативных формулах, устанавливают ядро актуальных для данной цивилизации тезаурусов.

2. Модель социокультурного пространства цивилизаций базируется на партиципациях и культурных концептах, объективированных в культурно-коммуникативных формулах. Принцип партиципаций отражает дологическую природу культурного освоения мира. Концепт обладает мощным деятельностным началом, проявленным в виде взаимодействия с социокультурным пространством посредством вербализованных культурных эталонов, воплощенных в культурно-коммуникативных формулах, применение которых раскрывает смысловой горизонт, доступный и отдельному носителю культуры, и целой цивилизации, чем обеспечивается диалог культур.
3. Культурно-коммуникативные формулы как единицы культуры выполняют следующие функции: 1) функцию знака, транслирующего культурно значимый опыт представителям разных поколений; 2) функцию единицы культурного кода, фиксирующей паттерны поведения, общественные нормы и образцы; 3) функцию инкультурации – приобщения к культурному наследию нации; 4) функцию репрезентанта социальной идентичности; 5) функцию транслятора идеологической «надстройки» в виде лозунгов; 6) функцию детерминации социальных практик путем спецификации социальных групп по территориальному, гендерному, возрастному, профессиональному признаку; 7) функцию рекурсивности социального опыта, реализуемой путем кумуляции и трансляции социально значимых знаний; 8) функцию адаптации к стереотипным ориентирам. Культурно-коммуникативные формулы выполняют следующие коммуникативные функции: 1) информирующую, 2) просветительскую, 3) регулятивную, 4) социально-манипулятивную, 5) нормативно-прескриптивную, 6) рекреационно-развлекательную, 7) лудическую – функцию вовлечения в игру.
4. Специфическая черта китайского менталитета культуры заключается в представлении концептов культуры в виде бинарных сочетаний, сопровождаемых намеренными преувеличениями с использованием числового кода. Основа концептуального фонда китайской культуры представлена высокочастотными культурно-коммуникативными формулами, состоящими из 4-х иероглифов, с природоморфной семантикой. Расширение культурного коммуникативного фонда осуществлено путем единичных заимствований англосаксонских культурных образцов либо по пути их пословного перевода, либо с сохранением фонетического подобия. Базовый механизм расширения тезауруса культуры Китая – переработка собственного культурного наследия.
5. Японский культурный концептуальный фонд представляет собой сложную систему взаимодействия японских, китайских и англосаксонских образцов и моделей. Мышление, отраженное в японских культурно-коммуникативных формулах, характеризуется

бинарным способом описания действительности, нумерологическими сравнительными тактиками, что является культурным наследием Китая. Расширение культурного коммуникативного фонда осуществлено путем заимствований из англосаксонской культуры по китайским образцам, когда с сохранением фонетического подобия заимствуются слова-основы. Природоморфная тематика японских культурно-коммуникативных формул активно вытесняется соматической антропоморфной. Специфическими чертами японской культуры являются миметичность, сезонность и смещение фокуса одушевленности. Данная черта находит свое отражение в артефактах, где неживые существа наделяются чертами и свойствами живых, в индустрии робототехники. Важнейшей особенностью употребления японских культурно-коммуникативных формул является традиция умолчания, сформированная под влиянием трудовой деятельности по возделыванию риса, а также привычкой подавлять эмоции.

6. Англосаксонский культурный концептуальный фонд формировался в специфических условиях, важнейшими из которых является наследие греко-римской империи, имперская политика Великобритании путем захвата Индии и других колоний по всему миру, а также институт президентской власти в США, подразумевающий активное коммуникативное взаимодействие с электоратом. Все указанные факторы нашли свое отражение в англосаксонских культурно-коммуникативных формулах. Культурное наследие греко-римской империи реализовано путем агональной стратегии в различных сферах жизнедеятельности. Англосаксонский культурный концептуальный фонд является мировым коммуникационным донором, влияние которого на культуры-реципиенты усилено современными каналами коммуникации. Мышление, отраженное в англосаксонских культурно-коммуникативных формулах (британских и американских), характеризуется тактикой сравнения с эталоном. Расширение культурного коммуникативного фонда происходит путем заимствования цитат из произведений родной культуры, заимствования из иных культур наделены низким социальным статусом экзотической культуры иммигрантов.
7. Русский/российский культурный концептуальный фонд представляет собой сложный корпус культурных моделей, относящихся к языческому, православному и заимствованному пластам культуры. При общем преобладании природоморфной тематики активно кодируются голова и руки. Сравнительная тактика выстраивается путем сопоставления с эталоном. Расширение современного российского культурного коммуникативного фонда осуществляется за счет заимствований из англосаксонской культуры, но с применением лексико-грамматической обработки по законам русского языка, что

свидетельствует о повышенной лингвокреативности русского языкового мышления.

8. Место и роль культурно-коммуникативных формул в обеспечении исторической преемственности, сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов современных цивилизаций, их диалога определяется тем, что в рамках современного социокультурного пространства они представляют собой микротексты-мифы. Данные микротексты рассматриваются как «постфразеология», которая активно задействована в современных каналах информации, поскольку она успешно взаимодействует с визуальными образами. Самые популярные культурно-коммуникативные формулы трансформируются в культурные артефакты, становясь при этом прибыльными коммерческими проектами.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его многоаспектным характером: оно выполнено в русле теории культуры, культурфилософии, социологии культуры, тезаурусного подхода к описанию культуры.

В диссертации проведено многоступенчатое корпусно-ориентированное описание культурно-коммуникативных формул, которое может быть применимо к описанию любой культуры. Знакомство с культурными эталонами, задействованными в культурном коммуникативном кодировании, позволяет осуществить быстрое и глубокое проникновение в когнитивные механизмы кодирования действительности, характерные для представителей различных культур и цивилизаций.

В работе уточняется целый ряд важнейших терминов и понятий современного гуманитарного знания в сопоставительном ключе. К данным терминам и понятиям относятся: *цивилизационная картина мира, концепт культуры, повседневность*. Значимой в теоретическом плане представляется попытка выявления противоречий в восприятии культурно-коммуникативных формул, осуществленная при помощи серии экспериментов (анализ профилей пользователей соцсетей, онлайн опросы), в том числе и с привлечением методики циклического всероссийского омнибус опроса городского и сельского населения страны старше 18 лет по репрезентативной выборке 1600+ человек из 137 населенных пунктов 48 регионов страны, осуществленная по результатам исследования автора диссертации совместно с сотрудниками Левада-центра в 2014 г., 2016 г. и в 2018 г. Данная серия экспериментов может быть применима к описанию культурно-коммуникативной системы любого этноса.

В работе предпринята попытка синтезировать модели анализа культуры в русле системно-информационного подхода, когда фонды культурно-коммуникативных формул описываются, исходя из критериев направления экспансии, экономии ресурса путем частотных повторений единиц, а также преимущественной деятельности внутри созданной системы, реализованной в механизме культурной языковой игры.

Представлена схема распределения культурных эталонов культурно-коммуникативных формул относительно парадигмы премодерн/модерн-модерн/постмодерн. Подобное распределение культурных эталонов позволяет идентифицировать механизмы проникновения новых элементов в национальные тезаурусы, распределяя их в рамках триады «СВОЕ-ЧУЖОЕ-ЧУЖДОЕ». Обнаружены важные закономерности в развитии феномена языковой игры в эпоху постмодерна.

Практическая значимость исследования. В исследовании представлена концепция словаря, ориентированного на русскоязычных пользователей. Данный словарь призван описать внутреннюю и внешнюю формы культурно-коммуникативных формул крупнейших цивилизаций России, Запада и Дальнего Востока, что способствует быстрому проникновению в глубины национального сознания. Разработанный словарь может быть использован в качестве справочника по базовым культурным эталонам и кодам анализируемых цивилизаций для дизайнеров, стилистов, деятелей науки и культуры.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании учебных курсов по культурологии, теории и истории культуры, философии культуры, истории отечественной культуры и зарубежной культуры, культурной семантики, в материалах спецкурсов, посвященных социокультурному пространству Китая, Японии, Великобритании, США и России. Материалы и результаты диссертации представляют интерес для специалистов в сфере индустрии культуры, рекламы, маркетинга, медиаиндустрии.

Апробация. Исследование проводилось в рамках федеральной целевой программы «Актуализация социально-гуманитарных исследований действительности в процессе преподавания базовых гуманитарных дисциплин в техническом вузе» (госконтракт №14.740.11.0224). Основные результаты исследования опубликованы в 52 научных работах общим объемом 64,4 п.л., в том числе в 4 монографиях, 18 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 2 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в базу WoS, 13 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в базу Scopus. Основные положения диссертации изложены в докладах, сделанных автором на научных конференциях в Уральском государственном педагогическом университете «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 13 февраля 2011 г.), в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина «Китай: история и современность» (Екатеринбург, 17-19 октября 2013 г., 4-5 октября 2016 г.), в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина «Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды» (Екатеринбург, 11 февраля 2016 г.), в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

«Актуальные вопросы методики преподавания японского языка в вузе» (Москва, 30 марта 2013 г., 26 марта 2016 г.), на летней школе в Гуандунском университете иностранных языков и внешней торговли (Гуанчжоу, КНР, 20 июля 2011 г.), на «Международном форуме Бург Либенцелль» в Академии политического образования (Баден Вюртемберг, ФРГ, 15 мая 2008 г.), на постерной сессии Общества кросс-культурных исследований SCCR (Чарльстон, США, 14 февраля 2014 г.), на «Всероссийской научной школе для молодежи «Политическая коммуникация» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург, 15 сентября 2009 г.), съезде представителей Институтов Конфуция в Приволжском федеральном университете (Казань, 12 октября 2011 г.), в Московском гуманитарном университете «Высшее образование для XXI века» (Москва, 14-16 ноября 2013 г., 28 ноября 2014 г., 6 декабря 2015 г.), в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина на третьей международной научно-практической конференции «Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности» (Екатеринбург, 26-28 апреля 2018 г.). Результаты исследования позволили автору выйти в финал двух конкурсов и получить памятные дипломы: 27.03.2014 г. – победа в конкурсе «Молодые ученые УрФУ – кандидаты наук до 35 лет» (Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина); 22.04.2014 г. – финалист Первого российского конкурса «БРИКС-стратегии и перспективы развития» (Москва, Российский университет дружбы народов).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта научных специальностей. Исследование выполнено по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология). Тема диссертации соответствует п. 1.2. Теоретические концепции культуры, п.1.14 Возникновение и развитие современных феноменов культуры и п. 1.25 Язык как феномен культуры, как проявление национального своеобразия и фактор межкультурного общения.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет и методы исследования, сформулированы его цель и задачи, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, показываются теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «**Цивилизационная картина мира, объективированная в культурно-коммуникативных формулах**»

анализируются проблемы, связанные с общей теорией культуры и коммуникации, определением границ корпуса исследования, уточняется определение концептов культуры, культурных кодов, функций культуры. Описана методика анализа концептов культуры.

Параграф 1.1 «Сущность понятия «цивилизационная картина мира»» посвящен анализу философских основ проблемы цивилизационной и культурной картин мира. Ключевой идеей данного параграфа является идея о том, что, следуя принципу культурной обусловленности национальных общностей, цивилизационную картину мира необходимо описывать с привлечением обширного языкового материала, поскольку трансляция значимой информации происходит посредством речевого взаимодействия, содержащего совокупные универсальные элементы, понятные большинству. В рамках данного исследования цивилизационная картина мира – совокупность культурных картин мира народов, входящих в состав цивилизации, опосредованная общим письменным языком. Культурная картина мира – целостный образ мира сквозь призму культуры, зафиксированной в повторяемых универсальных устойчивых языковых выражениях ретроспективного характера – культурно-коммуникативных формулах, крылатых словах и выражениях, прецедентных текстах. Подобная широкая интерпретация содержания термина «культурно-коммуникативная формула» позволяет включать в группу анализируемых явлений и песни (подобно английской песне «Happy Birthday to You / С днем рождения тебя»), и цитаты из фильмов, и посты из Интернета.

Параграф 1.2 «Концепты культуры на основе культурно-коммуникативных формул как культурные феномены и компоненты духовного содержания цивилизаций» посвящен описанию структуры концепта культуры, репрезентированного культурно-коммуникативными формулами. Ключевым понятием в рамках предлагаемого определения концепта культуры является понятие «партиципации», которое вслед за А.А. Пелипенко, определяется как особое психическое состояние, в котором сознание переживает свою нераздельность с иным. Установлено, что человек, использующий культурно-коммуникативные формулы в своей речи, партиципирует к автору данного выражения, а затем и непосредственно к содержанию выражения. Направление партиципационного вызова манифестирует направления смыслогенеза анализируемых культур. Партиципации обеспечивают адаптацию человека в мире, снимают противоречия сознания, ликвидируют мучительное противопоставление между собой и автором выражения, субъектом и объектом. Партиципируя к автору выражения, субъект снимает тяжесть одиночества, находит отклик в участнике диалога, скрытого в глубине веков. Выявлено, что, субъект, использующий культурно-коммуникативные формулы, сознательно избегает крайних форм солипсизма. Он делает выбор в пользу выражения, сгенерированного ранее неким другим, делая при этом другого значимым, вступая в ситуацию диалога.

Если в глубокой древности люди партиципировались к объектам живой и неживой природы (животным, птицам, объектам ландшафта), то со временем человек выработал способность осуществлять партиципации к симулякрам объектов окружающего мира – словам. Иллюстрацией к данному тезису может служить русская культурно-коммуникативная формула (*нечто*) как гром среди ясного неба. Вступая посредством ККФ в акт партиципации к грому и небу, субъект ощущает, что начинает взаимодействовать с небом и громом, которые выражают безмятежность (небо) и внезапный шум, перемену погоды (гром). Указанные признаки удачно воплощают свои важнейшие составляющие в ситуациях-сравнениях.

Важнейшее значение для описания концептов культуры, наряду с партиципациями, играют коды культуры, которые определяются как коллективная словесная сетка, набрасываемая на партиципации. Установлено, что «обработка» партиципаций кодами культуры превращает сгусток индивидуальных природнений-партиципаций в продукт коллективного разума. Очевидно, что партиципации могут носить и индивидуальный характер, но обработка сетью культурных кодов соотносит индивидуальные партиципации с традицией, превращает партиципации в коллективный акт смыслогенеза. Базовыми кодами культуры в работе признаны природно-ландшафтный, соматический, антропный, религиозный, демонический, временной, социально-иерархический, акциональный (деятельностный), архитектурно-домостроительный, числовой, предметно-натуральный, предметно-денежный, вещный, игровой, духовно-ценностный, атрибутивный. Культурно-коммуникативная формула (*нечто*) как гром среди ясного неба посредством компонентов «гром», «небо» соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры.

Смыслы, воплощенные в партиципациях и подвергшиеся обработке кодами культуры, в свою очередь выдают в социокультурное пространство собственный «вербализованный продукт» – культурный эталон. Процесс выведения на чистую воду является эталоном поиска правды, дознания. Представляется возможным сформулировать культурные эталоны для культурно-коммуникативных формул из всех анализируемых культур. Культурные эталоны составляют основу проекта русскоязычного словаря культурных концептов и эталонов. Практическая значимость данного словаря заключается в следующем. Используя представленные концепты и эталоны, деятели культуры (писатели, режиссеры, художники) имеют готовые образы для создания культурных проектов. Рассмотрим следующее выражение. 秋の扇 – аки-но о:ги – «осенний веер» – нечто / некто не востребованный. Данную ККФ нередко употребляют в отношении женщины, которую оставил возлюбленный. Смысл данного выражения заключается в том, что после жаркого романа женщина остается не востребованной, подобно тому, как после летнего зноя осенью веер не нужен. Познакомившись с данным эталоном из русскоязычного словаря культуры, деятель культуры имеет возможность использовать его в

воплощении собственного художественного замысла в том случае, если требуется стилизация под японскую культуру, а также в том случае, если канва создаваемого произведения погружена в японский контекст. Установлено, что знакомство с культурными эталонами культурно-коммуникативных формул на русском языке избавляет деятелей культуры от необходимости обращаться к специалистам в поисках специфических для каждой культуры символов и образов.

В рамках данного параграфа сформулировано определение концепта культуры, исходя из принципа ментальных партиципаций, зафиксированных в культурно-коммуникативных формулах, а также механизма обработки партиципаций словесными культурными кодами, воплощенными в культурных эталонах. Концепт культуры – коллективная ментальная единица, состав которой представлен кластером партиципаций и модифицирован системой культурных кодов. Методика анализа культурного концепта является универсальной для всех описываемых культур и включает следующие этапы:

1. Реконструкция внутренней формы концепта, его исторического слоя, новейшего слоя. Предпринятая методика частотного анализа позволяет распределить культурные эталоны в возрастающем порядке, где низкочастотные эталоны соотносятся с внутренним и пассивным историческим слоем культурного концепта, а высокочастотные эталоны соотносятся с новейшим слоем концепта.
2. Анализ подгруппы культурно-коммуникативных формул как вербально реализованного кластера партиципаций, представляющих собой сгустки смыслов и ценностей. Подсчет единиц, входящих в данную подгруппу. Описание смыслогенетических оппозиций («верх-низ», «сакральное-профанное», «хорошо-плохо»).
3. Описание культурных кодов, культурно-исторического фона данной подгруппы, отраженного в символах, мифах, преданиях.

В параграфе 1.3 «Культурно-коммуникативные формулы как коммуникационный механизм, лежащий в основе цивилизационной общности» рассматриваются культурно-коммуникативные формулы, манифестирующие концепты культуры, как инструмент для обеспечения цивилизационной общности посредством коммуникации. Рассмотренные социально значимые аспекты культурно-коммуникативных формул позволили выявить набор функций, обуславливающий востребованность анализируемых единиц современным социокультурным пространством в рамках дальневосточной, англосаксонской и русской цивилизаций.

Параграф 1.4 «Повседневность, актуализованная в культурно-коммуникативных формулах, как взаимоотношение локального и универсального современных цивилизаций» посвящен анализу понятия «повседневность». Выявлено, что в современном мировом гуманитарном знании еще не выработана единая точка зрения на вопросы, связанные с определением изучаемого явления. В рамках данного исследования

повседневность рассматривается как пространство взаимоотношений локального и универсального в цивилизациях России, Дальнего Востока и Запада, отраженное в языковых культурно-коммуникативных формулах, манифестирующих концепты культуры. Анализируемые формулы описывают все богатство и разнообразие повседневных практик: физиологические, культурфилософские, лингвистические, рутинные и экстремальные проявления повседневности.

Параграф 1.5 «Концепты культуры как универсальный механизм, осуществляющий историческую преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов современных цивилизаций» посвящен описанию концептов культуры, отраженных в культурно-коммуникативных формулах, как универсальный механизм, осуществляющий историческую преемственность. Культурно-коммуникативные формулы анализируются в сопоставлении с такими универсальными механизмами культурогенеза как «эффект привязки» (Р. Зайонц), «рецептивная эстетика» (Вл.А. Луков, Вал. А. Луков), «культурный контагий» (Б.М. Бехтерев) и «культурный ген» (Р. Докинз). Культурно-коммуникативные формулы, манифестирующие концепты культуры, представлены как универсальный механизм, осуществляющий историческую преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Все названные механизмы задействованы в распространении англосаксонской культурно-коммуникативной формулы *'Keep some and carry on'*. Эффект привязки и чистой экспозиции данной формулы обеспечен ее многократным предъявлением в электронной форме в СМИ, на сувенирной продукции (подарочные кружки и футболки, канцелярские изделия). Подобно микробу, данная формула «мутирует», «мимикрирует», облачаясь в языковые формы разных культур (кит. 慢慢来冷静好好学汉语, рус. *сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе*), продолжая при этом продвижение англосаксонской культуры на мировой арене.

Параграф 1.6 «Модель социокультурного пространства цивилизаций на основе концептов культуры в рамках тезаурусного подхода» посвящен тезаурусному подходу и его роли в функционировании социокультурного пространства. Вслед за Э.А. Орловой, выделено модельное представление социокультурного пространства в качестве базовой задачи современных наук о культуре. В рамках исследования предложено применение концепции тезаурусного подхода к модели социокультурного пространства, детально разработанной в рамках теории тезаурусов Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова, где тезаурус представляет собой свод освоенных субъектом знаний. Наибольший интерес для данного исследования представляют *механизмы тезаурусного расширения*, которые позволяют описать *принцип изменения* социокультурного пространства на материале культурно-коммуникативных формул. Для решения данной задачи необходимо учитывать важнейшие элементы, выраженные в триаде

мыслительного тезауруса «СВОЕ-ЧУЖОЕ-ЧУЖДОЕ». Тезаурусы постоянно расширяются за счет проникновения чужих единиц. Как правило, тезаурусные мембраны – охранные слои тезауруса – если и пропускают чужие единицы, то оставляют за ними налет «чужого». Особенностью культурно-коммуникативных формул является то, что в них зачастую «значимое чужое» представлено в виде веселой игры, а «чуждое» нередко искусно замаскировано, что позволяет ему проникнуть сквозь тезаурусные мембраны.

Тезаурусная методология позволяет соотнести анализируемые культурно-коммуникативные формулы с различными общепринятыми стадиями мирового культурогенеза. Очевидно, что исходные культурно-коммуникативные формулы следует соотносить с этапом развития социокультурного пространства, для которого характерна главенствующая роль родной культуры. Условно этот этап назван преомодерн-модерн. Преобразованные культурно-коммуникативные формулы соотносятся с этапом модерн-постмодерн. Культурно-коммуникативные формулы, зафиксированные в электронных национальных корпусах, рассмотрены как примеры единиц эпохи преомодерна-модерна, характерные для традиционных обществ. Они манифестируют зону «СВОЕ» в тезаурусе культуры. Культурно-коммуникативные формулы, составленные из диффузных элементов из иноязычных культур, соотносятся с понятием модерна-постмодерна. Культурно-коммуникативные формулы, проникшие в зону «СВОЕ», воздействующие на культурные коды изнутри тезауруса, приводящие к перверсии иерархии смыслов, соотносятся с зоной «ЧУЖДОЕ» и понятием постмодерна в чистом виде.

Классическая философия посредством семантического треугольника Ф. де Соссюра описывает строение слова. Вслед за А.В. Соколовым, которому удалось создать «треугольник текста», предпринята попытка разработать треугольник культурно-коммуникативных формул (Рис. 1).

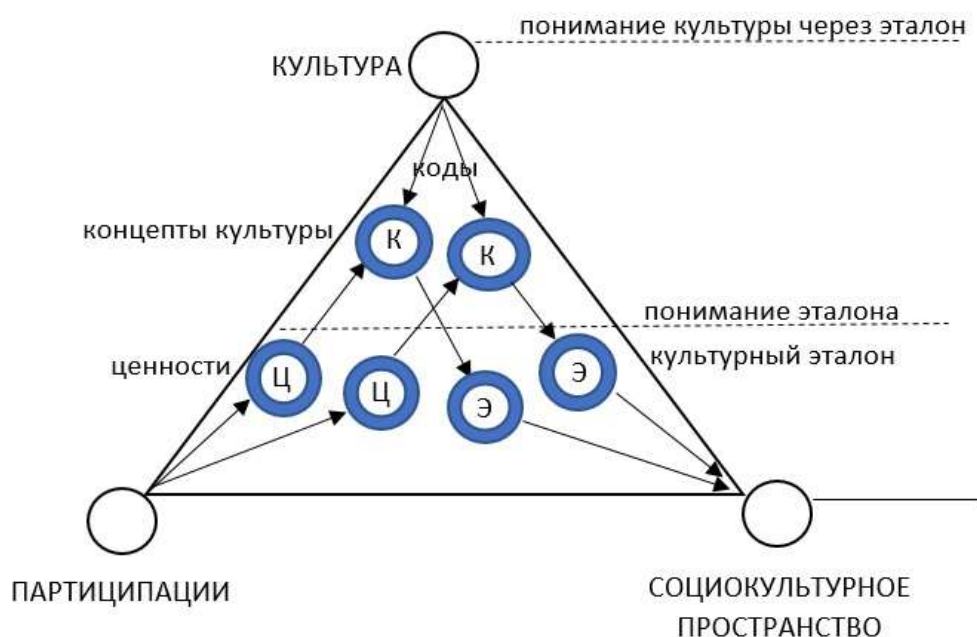

Рисунок 1. Схема анализа социокультурного пространства посредством системы концептов и ценностей культуры, построенная по модели треугольника текста А.В. Соколова.

Культурно-коммуникативные формулы в наибольшей степени востребованы современной средой электронной коммуникации. В рамках современного коммуникативного пространства формулы активно участвуют в интеракциях в формате коммуникативных сетей. Очевидно, что изучение культурно-коммуникативных формул позволяет проанализировать механизмы культурных инноваций.

Вторая глава **«Концепты культуры дальневосточной цивилизации на материале культурно-коммуникативных формул Китая и Японии»** посвящена анализу культурно-коммуникативных формул китайской и японской культур.

В параграфе 2.1 **«Генезис культуры Китая и эволюция культурных форм»** анализируются базовые этапы становления китайской культуры. Культура Китая – сложная система, в основе которой лежат как особые этноспецифические культурные концепты, так и общие концепты, характерные для человечества в целом. Важнейшим культурологическим отличием китайского смыслогенеза следует считать особенность внутренней формы китайских культурных концептов. В терминах классической философской мысли Китая внутренняя форма концепта представлена не набором однородных явлений, а противопоставлением бинарного характера.

В параграфе 2.2 **«Партиципации к природе и миру человека как основа концептов в рамках социокультурного пространства Китая»** анализируются древнейший мотив природы, партиципации к природе, а также миру человека, зафиксированные в китайской культуре. Всего в группе с общим концептуальным значением «ПРИРОДА» зафиксировано 327 культурно-коммуникативных формул. Далее в параграфе проанализированы концепты сферы «ЧЕЛОВЕК», партиципации к частям тела человека, сфере человеческой деятельности. Всего 177 формул. Китайские природоморфные и антропоморфные культурно-коммуникативные формулы, манифестирующие концепты китайской культуры, распределились следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1. Концепты китайской культуры

КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО	КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО
Природа	2	Тело	14
Мир	3	Кости, скелет	3
Земля	12	Здоровье	3
Водные ресурсы	24		
Небо	25	Запах	2
Пустота, отверстие	7	Внутри/снаружи	1
Горы	15	Верх/низ	2
Драгоценные камни	6	Голова	12

Стороны света	5	Уши, слух	5
Путь	7	Лицо	3
Цвет	23	Брови	5
Тень	5	Глаза	5
Время. Смена дня и ночи	7	Рот, слюни	8
Времена года	8	Руки, ладони	11
Температура	7	Спина	3
Ветер	29	Ноги	4
Звук	2	Шаги	2
Огонь	9	Сердце	8
Растения	35	Печень, мозг, желч.пузырь	3
Животные	65	Числа, цифры, проценты	59
Птицы	17	Представления о мире: инь-ян	3
Насекомые, рыбы, рептилии	14	Речь	7
		Религии	4
		Демоны, черти	4
		Человек, война	6

Культурно-коммуникативные формулы китайской культуры представляют собой значительную группу в общем культурном фонде. Большинство китайских формул, манифестирующих концепты культуры, состоят из 4-х иероглифов, их можно отнести к высокочастотным единицам, востребованным представителями не только китайской культуры, но и всей дальневосточной цивилизации в целом, поскольку они активно заимствуются в другие дальневосточные культуры. В культурной парадигме премодерн-модерн/модерн-постмодерн они располагаются ближе к премодерну-модерну. Для китайских формул не свойственны сложные переосмысления, они привязаны к историческому контексту, содержат аллюзии на исторические персонажи. Преобладающими культурными кодами у китайцев являются акциональный, природно-ландшафтный и соматический. Анализ данных корпуса современного китайского языка выявил следующие наиболее частотные формулы. 琳琅满目 – lín láng mǎn mù – «в глазах прекрасный нефрит» – дорогие и красивые вещи [Интернет корпус – 701; деловой корпус – 438]. 任重道远 – rèn zhòng dào yuǎn – «тяжкий долг и долгий путь» – долго нести тяжелую ношу [Интернет корпус – 206; деловой корпус – 655]. Важнейшими ценностями, постулируемыми концептами, для китайцев являются стремление преодолеть грандиозные препятствия, крепкая семья, образованность, преобразование повседневности посредством добрых дел и упорного труда нескольких поколений.

Наиболее частотные культурные эталоны в рамках китайского социокультурного пространства.

- Освещение печени и желчного пузыря друг друга как эталон полного доверия друг к другу.
- Глупый разговор с восьми дорог как эталон вздора, ахинеи.
- Тысяча методов, сто планов как эталон множества способов.
- Ситуация, при которой путают инь и ян, как эталон ошибок, промахов.
- Ситуация, при которой 6 богов не хозяйничают, как эталон отсутствия контроля над собой. В Древнем Китае верили, что 6 важнейших органов человека – сердце, легкие, печень, желчный пузырь, селезенка и почки – находятся под контролем 6 богов. Эти 6 богов отвечают за настроение и общее самочувствие человека. Если эти 6 богов не работают, значит, человек не контролирует себя.

Данные эталоны представляют собой вербализованный кластер партиципации эпохи преимодерн-модерн у китайцев и манифестируют собой зону «СВОЕ».

Параграф 2.3 «Менталитет культуры китайцев, отраженный в концептах культуры» посвящен анализу китайских мыслительных стратегий. Мышление, отраженное в китайских культурно-коммуникативных формулах, характеризуется бинарным способом отображения действительности, в сравнительных оборотах, стратагемностью, языковой игрой с омонимами, неспособностью к самоиронии. Важнейшей чертой мышления китайцев следует считать стремление гиперболизировать явления повседневности, нередко оформляя их в знаках числового кода: 包罗万象 – bāo luó wàn xiàng – «поймать сетью 10000 слонов» – впечатляющее, всеобъемлющее, всеохватное, вбирающее все в себя. 百里挑一 bǎi lǐ tiāo yī – «один на 100 ли» – единственный в своем роде, исключительный. 1 ли – 0,5 км. 雷霆万钧 – léi tíng wàn jūn – «раскат грома мощностью в десять тысяч цзюней (1цзюнь = 30 цзиням, 1 цзинь = 604,8 г) – необычайно мощный, сильный. 千军万马 – qiān jūn wàn mǎ – «тысяча военных, десять тысяч лошадей» – 1) огромное войско; 2) мощь, внушительность. Подобный принцип гиперболизированного отражения повседневности лежит в основе как древних памятников китайской культуры (захоронения императора Цинь Шихуанди, сопровождаемого своей знаменитой терракотовой армией), так и современных инсталляций китайского художника Ай Вэйвэя. Диффузия из зоны «ЧУЖОЕ» в китайскую культуру осуществляется путем единичных заимствований англосаксонских культурных образцов (концепция «китайской мечты» (中国梦) по аналогии с «американской мечтой»), либо посредством их пословного перевода на китайский язык, либо с сохранением их фонетического подобия. Следуя бинарному принципу концептуализации действительности, китайцы вырабатывают наряду с заимствованной моделью второй элемент концептуальной пары, обращаясь к собственным культурным образцам. В качестве комплементарного элемента для концепции «китайской

мечты» в современности китайцы активно продвигают собственную культурно-коммуникативную формулу: 一帶一路 (один пояс, один путь), апеллируя к идее Великого шелкового пути.

В параграфе 2.4 «Генезис культуры Японии и эволюция культурных форм» анализируется генезис японской культуры, важнейшими этапами которого для данного исследования стали следующие эпохи: эпоха Хэйан (794-1185), эпоха Сёва (с окончания оккупации союзных войск) (1952-1989), Хэйсэй (с 1989 года). Иллюстрацией значимости указанных исторических периодов служит следующая культурно-коммуникативная формула. 天下り – амакудари – «спуск с неба» – 1) *уст.* сходжение с небес на землю; 2) предписание свыше; 3) пенсионер-лоббист, «золотой парашют», должность в совете управления крупной корпорации для крупного политика пенсионного возраста. Анализируемая японская формула является аналогом американского выражения «revolving door/вращающаяся дверь» – коррупционные правила, действующие в США для чиновников госструктур, во время которых при увольнении из госструктур чиновник впоследствии трудоустраивается на высокооплачиваемую должность в организации, обслуживающие госзаказы для данных госструктур. В Японии это выражение зародилось в эпоху Хэйан и употреблялось в отношении выгодных в политических и экономических смыслах династических браков. В современной Японии формула употребляется в отношении членов правительства, которые после завершения политической карьеры в правительстве трудоустраиваются в крупные фирмы на высокооплачиваемые должности и лоббируют интересы новых работодателей, используя свои старые правительственные связи.

Параграф 2.5 «Партиципации к природе и миру человека как основа концептов в рамках социокультурного пространства Японии» посвящен анализу японских культурно-коммуникативных формул, манифестирующих концепты культуры Японии, с общим концептуальным значением «ПРИРОДА» (219 формул), а также антропоморфные концепты с общим концептуальным значением «ЧЕЛОВЕК» (287 формул) (Таблица 2).

Таблица 2. Концепты японской культуры

КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО	КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО
Природа	8	Тело	22
Земля, суша, поле	16	Бок	1
Мир	17	Кости, скелет	9
Водные ресурсы	16	Вес, тяжесть	2
Небо	26	Боль	8
Пустота, отверстие	5	Возраст	2
Горы	7	Физическая сила	6
Тень	4	Дыхание	7
		Внешность	1
		Правый/левый	1

		Изгиб	1
Путь. Дорога	7	Голова	21
Время. Смена дня и ночи	20	Голова-шея	4
Стороны света	2	Челюсть, подбородок, щека	4
		Рот, слюни	12
Цвет	18	Язык	4
Свет. Тьма	2	Глаза	21
Времена года	6	Руки, ладони	6
Температура	1	Поясница	13
Ветер	9	Ноги	14
Звук	1	Грудь	5
Огонь	2	Сердце	18
Растения	13	Плечи	6
Животные	25	Числа, цифры, проценты	16
		Бедра, пах	1
Птицы	2	Отрицательные проявления духа	44
Насекомые, рептилии, рыбы	12	Положительные проявления духа	38

Большая часть японских культурно-коммуникативных формул состоит из 4-х иероглифов, что является результатом культурной экспансии Китая.

Параграф 2.6 «Менталитет культуры японцев, отраженный в концептах культуры» посвящен анализу роли культурной диффузии из Китая и США в современном мышлении японцев. Исторически китайское влияние на Японию более раннее. Из Китая в Японию проникли культурные технологии, которые представляют собой образцы заимствований и переработки иной культуры японцами. По китайским образцам в современной Японии выстраиваются и многочисленные заимствования из англосаксонской культуры. В понятийном плане у японцев преобладают мотивы грусти, они опасаются обманов и манипулирования. Максимальную частотность демонстрируют формулы с компонентом «дух, энергия», что свидетельствуют об огромном значении, которое японцы придают сакральным кодам культуры. *気が小さい* – *ки-га тийсай* – «дух маленький» – малодушный. [44 контекста. 1880–2018 гг. 17 контекстов за период 2000–2018 гг. М – 18, Ж – 11]. *気が落ちる* – *ки-га отиру* – «дух падает» – терять популярность [47 контекстов. 1820–2018 гг. 19 контекстов за период 2000–2018 гг. М – 18, Ж – 11]. *気にかかる* – *ки-ни какару* – «прикрепляться к духу» – волновать, не давать покоя, заботить, тревожить [227 контекстов. 1870–2018 гг. 50 контекстов за период 2000–2018 гг. М – 80, Ж – 45]. *気になる* – *ки-ни нару* – «стать духом» – захотеть что-либо, лежать на сердце,

беспокоить [10725 контекстов (показано только 500). 1800–2018 гг.]. Важнейшими ценностями, постулируемыми концептами, для японцев являются удача, физическое здоровье, сердечная доброта и служение родине.

Японская культура характеризуется повышенной миметичностью, проявляющейся в чрезвычайно богатом наборе звукоподражательных выражений – ономатопеи. Для японской культуры характерен принцип смещения фокуса одушевленности, приводящий к некоторой фантасмагорической манере восприятия мира, когда японское сознание допускает передачу неодушевленным предметам черт одушевленных, действий над ними и множество невероятных перевоплощений, что находит свое отражение в японской поп-культуре, робототехнике и науке. Важнейшее значение для японской культуры имеет принцип сезонности, восходящий своими корнями к идеям синтоизма, где природа – храм богов ками, а также к идее буддизма о вечном изменчивом мире. Преобладающими культурными кодами у японцев являются акциональный, природно-ландшафтный и соматический.

Наиболее частотные культурные эталоны в рамках японской культуры.

- Убийство одним камнем двух птиц как эталон двойного успешного результата одного действия.
- Выигрыш рыбака как эталон пользы от чужих раздоров.
- Работа, которая выворачивает кости, как эталон тяжелой работы.
- Сломанная поясница как эталон уныния / Сломанная поясница как эталон прерывания разговора, навязанной паузы.

Данные эталоны представляют собой вербализованный кластер партиципации эпохи премодерн-модерн у японцев. В культурной парадигме премодерн-модерн/модерн-постмодерн японские культурно-коммуникативные формулы располагаются ближе к модерну-постмодерну (по сравнению с китайскими), поскольку содержат в себе многочисленные заимствования из англосаксонской культуры, передающиеся на письме отдельной азбукой. Диффузия из зоны «ЧУЖОЕ» осуществляется путем заимствования англосаксонских культурных образцов нередко без перевода на японский язык, иногда лишь путем транслитерации с использованием знаков специальной азбуки, что зачастую способствует трансформации заимствованных элементов в зону «ЧУЖДОЕ». Для иллюстрации данного тезиса обратим внимание на коллекцию лучших японских рекламных роликов 2017 г. С целью продвижения известного японского бренда пива «Асахи» японцы пригласили для съемок в ролике 2017 г. американскую кинозвезду Джонни Деппа. В лучших традициях американских клипов для рок баллад Джонни Депп на вертолете спускается на крышу небоскреба, где его встречает известнейший японский певец, музыкант и киноактер Фукуяма Масахару. Оба героя олицетворяют собой идеальных потребителей пива «Асахи», всемирно известного японского бренда. Однако на красивом небесном фоне всплывает надпись, которая содержит выражение – слепую

кальку с английского, записанную специальными буквами для иностранных слов (катаканой), а не буквами для исконно японских слов (хираганой): *ただ一度だけのスーパードライ* / *Единственный суперсухой*. Для продвижения продукта японцы пригласили американскую кинозвезду, усилив его образ англосаксонской культурно-коммуникативной формулой: *スーパードライ* (су:па до:рай (от английского выражения «super dry») – супер сухое (пиво)). По мнению японских маркетологов, для современного японского рынка это беспроигрышная стратегия, поскольку англосаксонские культурно-коммуникативные формулы, как и американские кинозвезды, обладают в сознании японцев высоким социокультурным статусом. В параграфе продемонстрирована культурно-семантическая связь культурно-коммуникативных формул с произведениями изобразительного искусства К. Хокусая, М. Хисикавы, кадрами из фильма режиссера Р. Маршалла «Мемуары гейши», инсталляциями скульптора Я. Кэндзи.

В главе III «**Концепты культуры англосаксонской цивилизации и русской цивилизации на материале культурно-коммуникативных формул Великобритании, США и России**» анализируются культурно-коммуникативные формулы англосаксонской и русской/российской культур.

Параграф 3.1 «Генезис культуры Великобритании, США и эволюция культурных форм» посвящен базовым этапам становления культуры Великобритании и США. На становление англосаксонской культуры, отраженной в культурно-коммуникативных формулах, сильнейшее влияние оказало творчество У. Шекспира, Дж. Чосера, Р. Бернса, Дж. Свифта, Ч. Диккенса, Дж. Мильтона, Р. Киплинга, Л. Кэрролла, Б. Франклина, А. Линкольна, Г. Лонгфелло.

В параграфе 3.2 «**Партиципации к природе и миру человека как основа концептов в рамках социокультурного пространства Великобритании и США**» проанализированы культурно-коммуникативные формулы с общим концептуальным значением «ПРИРОДА» в рамках англосаксонской культуры – 325 формул, а также концепты с общим значением «ЧЕЛОВЕК» – 182 формулы (Таблица 3).

Таблица 3. Концепты англосаксонской культуры

КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО	КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО
Природа	5	Тело	17
Земля	34	Внешность	1
Мир	12	Кожа	5
Рыбы	9	Кости, скелет	8
Водные ресурсы	18		
Небо	27	Боль	3
Пустота, отверстие	4	Возраст	3
Горы	3	Сила, мускулы	2
Тень	5	Бок/сторона	4

Птицы	8	Правый/левый	2
Насекомые	10		
Путь. Дорога	15	Голова	36
Растения	17	Мозги	13
Стороны света	1	Шея	4
Животные	91	Уши, слух	8
Цвет	28	Лицо	10
Свет. Тьма	5	Глаза	17
Время. Смена дня и ночи	9		
Времена года	2	Руки, ладони	8
Температура	9		
Ветер	3	Ноги	11
Звук	3	Числа, цифры	13
Огонь	7	Сердце	17

В англосаксонской культуре выявлены многочисленные случаи языковой игры, существенно превышающие аналогичные китайские и японские явления. Нумерологическая тактика сравнения, характерная для китайско-японского мышления, у англосаксов сменяется популярной адъективной сравнительной (*as black as / черный, как; as like as / такой же, как*). Однако в данном случае прослеживается стремление измерить, соотнести с эталоном объект осмысления для того, чтобы понять суть и размеры анализируемого явления, не прибегая при этом к гиперболе, как у китайцев.

В количественном отношении преобладают культурно-коммуникативные формулы, кодирующие голову и мозги, чья ценность полностью оформляет себя в парадигме модерн-постмодерн, сциентизме, индивидуализме и нигилизме, транслируемых в глобальном масштабе посредством современных средств коммуникации. Однако абсолютными лидерами являются выражения, манифестирующие дорогу. *To lead the way* (буквально «указывать дорогу») – 1) идти впереди; показывать дорогу 2) быть вожаком, показывать пример [BNC – 575; COCA – 2299 (2018–1990)]. *By the way* (буквально «по пути») – кстати, между прочим [BNC – 1520; COCA – 13772 (2018–1990)].

В параграфе 3.3 «Менталитет культуры англосаксов, отраженный в концептах культуры» анализируются особенности мышления, нормы и ценности современных представителей англосаксонской цивилизации. Важнейшими ценностями, постулируемыми концептами, для англосаксов являются готовность преобразовывать повседневность, действуя в любых обстоятельствах, желание вступить в коммуникацию, стремление проникнуть в новые страны и любопытство.

Англосаксонская цивилизация – культура мирового культурного донора. Сложившаяся ситуация может быть объяснена распространением английского языка в эпоху колониальных завоеваний Великобритании, а

также возвышением США в качестве мирового экономического лидера, обеспечившего трансляцию собственных ценностей по каналам современной коммуникации. Зона «ЧУЖОЕ» представлена заимствованиями из языков иммигрантов, однако данные заимствования наделены низким социокультурным статусом, который не позволяет им войти в социолекты элит. При этом англицизмы и американизмы в культурах-реципиентах, напротив, наделены высоким статусом постмодернистского эффекта *coolness* (буквально «крутизна, престижность»), или «аффективной коннотации» по Ж. Бодрийяру, стимулирующей копирование и усвоение англосаксонских культурных образцов.

Наиболее частотные культурные эталоны в рамках англосаксонской культуры.

- Превращение в уши как эталон повышенного внимания к предмету разговора.
- Рука, которая располагается выше, как эталон лидерства.
- Ботинок на другой ноге как эталон смены власти.
- Ситуация, при которой нечто располагается на сердце, как эталон сокровенных мыслей.
- Нечто, одно на миллион, как эталон уникальности.

Данные эталоны представляют собой вербализованный кластер партиципации эпохи премодерн-модерн у англосаксов. Специфическим типом англосаксонских культурно-коммуникативных формул являются выражения, образованные путем сложения начальных букв. Иногда к буквам присоединяются цифры по принципу фонетического подобия: b2b (business to business/бизнес, который работает на другой бизнес), b2c (business to client/бизнес, который работает на клиента). Особое внимание заслуживает эффектная формула из заглавных букв «MDNA». Суть данной формулы в следующем. К английскому аналогу ДНК – DNA – прибавлена буква «M», соответствующая заглавной букве бренда производителя – певице Мадонне. По замыслу маркетологов данная косметика воздействует на покупателей на генетическом уровне и при этом она прочно ассоциируется с американской поп-иконой, певицей Мадонной. В параграфе продемонстрирована культурно-семантическая связь англосаксонских культурно-коммуникативных формул с карикатурами художника Л. Морера, К. Берримана, текстами песен группы «Битлз», кадрами из фильмов Д. Линча «Голова-ластик», Р. Скотта «Гладиатор», Д. Де Лаурентиса «Совокупность доказательств».

В параграфе 3.4 «Генезис культуры России и эволюция культурных форм» проведен анализ этапов становления русской/российской культуры, где выделяются общеславянский, восточнославянский, и собственно русский/российский пласты. Анализируемый материал демонстрирует влияние творчества А.С. Пушкина, А.И. Крылова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, А.П. Чехова, Н.А. Добролюбова,

А.М. Горького, французской, греческой и латинской культур на становление русской/российской культуры. Повседневная жизнь россиян описана большим количеством культурно-коммуникативных формул. Данный вывод подкреплен результатами авторского омнибус-опроса, проведенного совместно с Левада-центром в феврале 2014 г., а также в феврале 2016 г. и в феврале 2018 г. Респондентам был задан следующий вопрос: «Часто ли Вы пользуетесь в повседневной речи пословицами, поговорками и другими устойчивыми выражениями русского языка, включая в их число цитаты из популярных фильмов/телепередач, высказывания известных политиков/военачальников, а также ненормативную лексику?». Участники данного опроса частично подтвердили свою привычку употреблять устойчивые выражения в повседневной речи: участок гистограммы «часто» (Рис. 2,3,4).

Далее были проанализированы корреляции между положительными/отрицательными ответами на вопрос и потребительским статусом респондентов. Среди самых состоятельных респондентов, способных приобрести автомобиль, преобладали положительные ответы в 2014 г., 2016 г., однако в 2018 г. эта ситуация изменилась (рис. 2,3,4). Более вдумчивое и внимательное отношение к культурно-коммуникативным формулам в речи характерно для более состоятельных граждан. Данный факт может быть объяснен их более внимательным отношением к языку в целом. Культурно-коммуникативные формулы – важнейший индикатор отношений между человеком, языком и культурой.

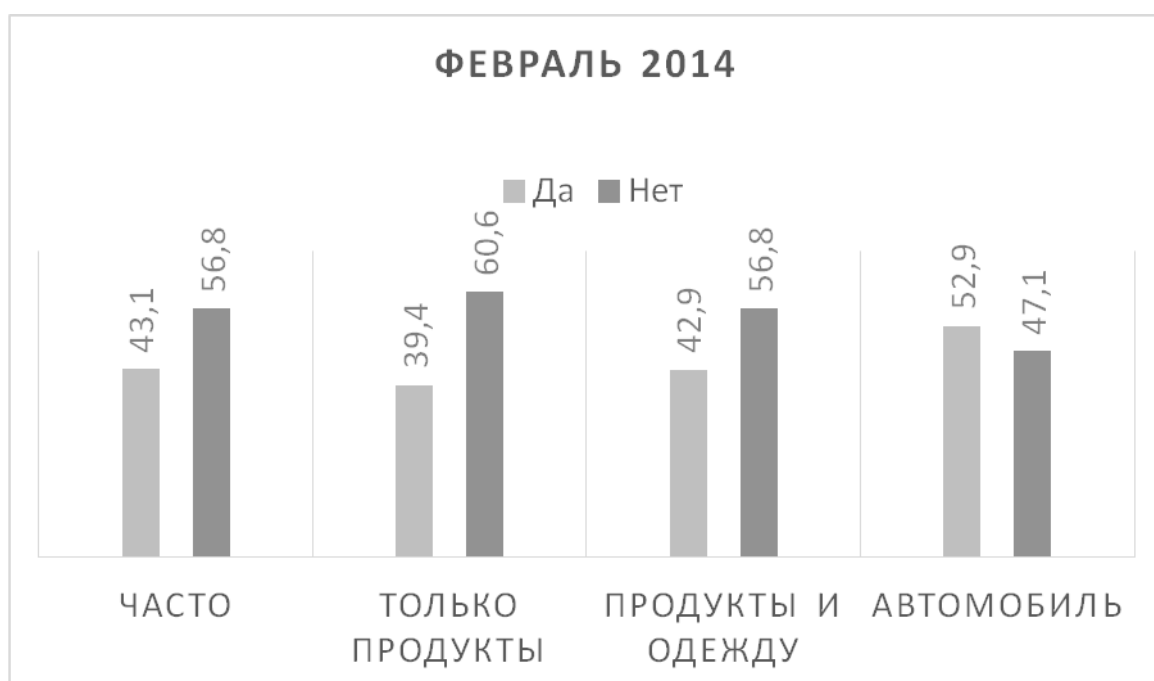

Рисунок 2. Результаты омнибусного опроса 2014 г., проведенного совместно с Левада-центром

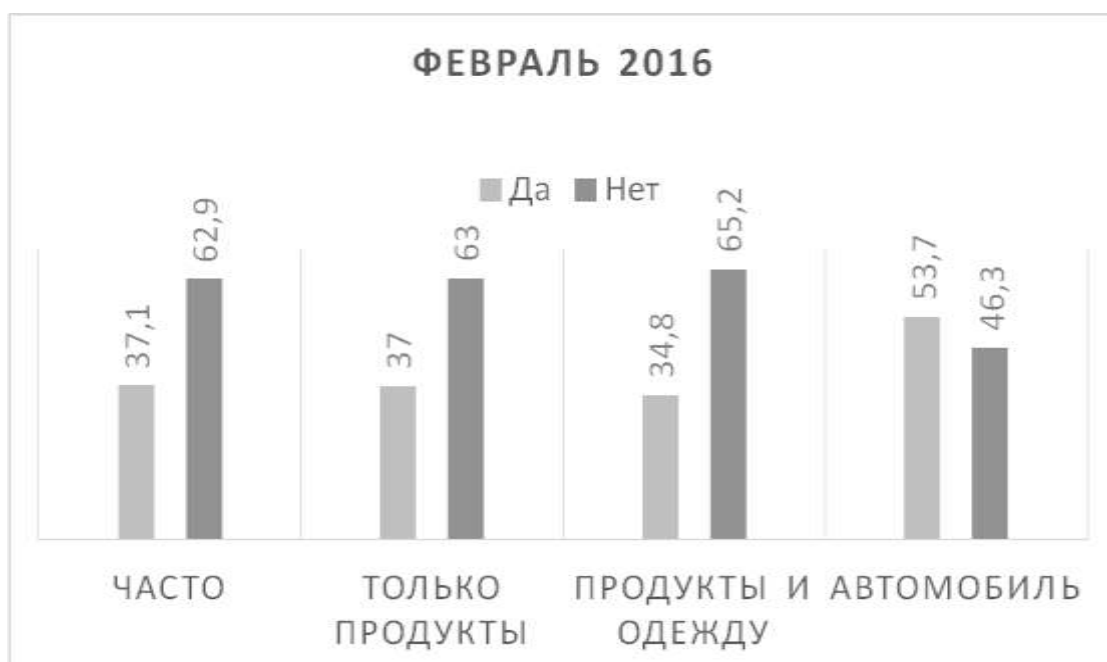

Рисунок 3. Результаты omnibusного опроса 2016 г., проведенного совместно с Левада-центром

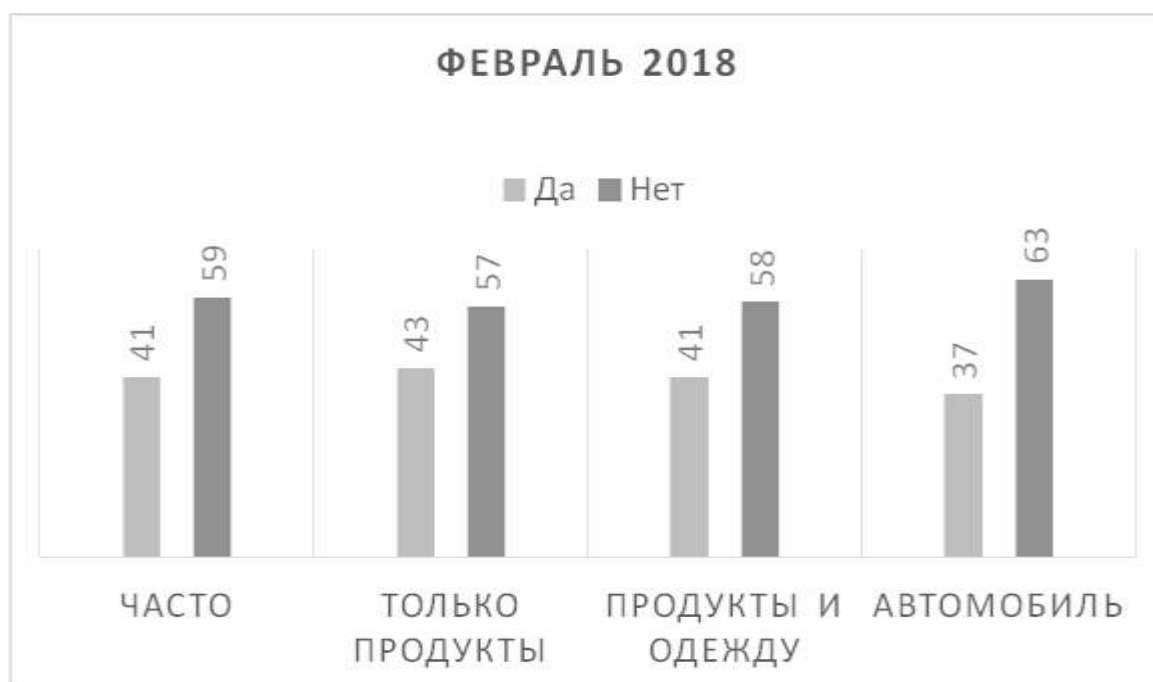

Рисунок 4. Результаты omnibusного опроса 2018 г., проведенного совместно с Левада-центром

В рамках параграфа приведены многочисленные примеры рекламных объявлений, цитат и текстов из СМИ, песен, свидетельствующих о высокой востребованности культурно-коммуникативных формул современным медиа-пространством. Особенностью языка рекламы является активное заимствование англосаксонских культурных образцов и моделей. Данная тенденция характерна для культур других стран постсоветского пространства: Украины, Узбекистана.

Параграф 3.5 «Партиципации к природе и миру человека как основа концептов в рамках русского социокультурного пространства» посвящен анализу русских культурно-коммуникативных формул с общим концептуальным значением «ПРИРОДА» – 309 формул. Культурно-коммуникативные формулы с компонентом «ПРИРОДА» отражают главным образом православно-языческий синкретизм в сознании представителей современной российской цивилизации. Часть параграфа посвящена описанию партиципаций, манифестирующих антропоморфные концепты с общим категориальным значением «ЧЕЛОВЕК» – 196 формул (Таблица 4).

Таблица 4. Концепты русской/российской культуры

КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО	КОМПОНЕНТ	ЧИСЛО
Природа	4	Тело	11
Земля	26		
Мир	6	Дыхание	2
Водные ресурсы	29	Кожа, кости	5
Небо	22	Болезни	5
Пустота, отверстие	1		
Горы	18	Физическая сила	14
Птицы	14	Запах	3
Насекомые, рептилии	12	Бок, сторона	5
Путь. Дорога	5	Голова	26
Растения	17	Рот	12
Стороны света	1		
Тень	4	Уши	3
Цвет	32	Грудь	1
Свет. Тьма	22	Глаза	19
Время. Смена дня и ночи	8	Плечи	7
Времена года	2	Руки	29
Температура	4	Спина	3
Ветер	5	Кровь	11
Огонь	7	Сердце	9
Животные	60	Душа	24
Рыбы	10	Числа, цифры, проценты	7

Соматическая техника активно развивается в рамках русской культуры. Партиципации к телу и душе носят высокочастотный характер, что свидетельствует об антропоцентричности восприятия действительности. Культурно-коммуникативные формулы данной подгруппы соотносятся с соматическим, акциональным, предметно-вещным и социально-иерархическим кодами культуры.

Параграф 3.6 «Менталитет культуры россиян, отраженный в концептах культуры» посвящен ценностям русской/российской культуры.

Важнейшими ценностями, постулируемыми концептами, для русских людей являются душевное тепло, семья, активное преобразование повседневности посредством труда, ремесел. Содержание культурно-коммуникативных формул представляет собой смесь оборотов, описывающих языческие обряды и Библейские сюжеты. Выявлены многочисленные случаи языковой игры, численно превосходящие все другие анализируемые культуры. В данном случае полностью реализована особая «лингвокреативность» русской культуры (М.А. Кронгауз). Широко распространено кодирование головы, при этом ум признается наивысшей ценностью. *Приходить в голову* [345 документов, 446 вхождений]. *На первый взгляд* [989 документов, 1224 вхождения]. Соматическая техника представлена кодированием «руки», что свидетельствует о внимании русских к мастерству и ремеслам. *В руках* [800 документов, 2300 вхождений]. Однако при этом «душа» и «сердце» демонстрируют максимальную репрезентативность. Преобладают культурно-коммуникативные формулы с аксиологическим, сакральным и телесным культурными кодами.

Сравнения выражаются при помощи оборотов с союзами «как», где, подобно англосаксонской культуре, предметы соотносятся друг с другом. В семантическом плане преобладают формулы с отрицательной аксиологичностью. Среди актуализованных в речи значений самые многочисленные подгруппы составили формулы со значениями: мышление, бедствия, речь. В культурной парадигме премодерн-модерн/модерн-постмодерн русские культурно-коммуникативные формулы расположены в зоне премодерн-модерн. Однако диффузия со стороны англосаксонских культурных моделей является основным современным источником расширения тезауруса русской культуры. Заимствованные образцы иногда становятся элементами сферы «ЧУЖДОГО». Рассмотрим следующий актуальный пример. Своевременно реагируя на популярные тенденции, С. Шнуров и группировка «Ленинград» активно задействуют англосаксонские культурные образцы в своих произведениях и клипах. Их клип на песню «Эстетика» сопровождается чрезвычайно популярной американской культурно-коммуникативной формулой «Once upon a time in America» / «Однажды в Америке». В параграфе продемонстрирована культурно-семантическая связь формул с инсталляциями уральской художницы Udmurt, заголовками шоу коллективов «Вечерний Квартал», «Уральские пельмени», «Вечерний Ургант», кадрами с открытия Олимпийских Игр в Сочи – 2014, материалами, иллюстрирующими футбольный Чемпионат мира – 2018.

Наиболее частотные культурные эталоны в рамках русской культуры.

- Нечто, что располагается не за горами, как эталон ближайшего будущего.
- Нечто, выполняемое на глазок, как эталон неточного, примерного объема, числа.

- Малая кровь как эталон достижения цели малыми усилиями, средствами.
- Больная тема как эталон темы, неприятной для обсуждения.

Данные эталоны представляют собой вербализованный кластер партиципации эпохи преимодерн-модерн у русских людей.

Параграф 3.7 «Сопоставление» посвящен сопоставительным выводам по исследованию. Рассмотренные концепты позволяют говорить о том, несмотря на разницу культур Дальнего Востока, Запада и России, существует возможность сопоставления концептосфер анализируемых цивилизаций и культур. В китайской культуре выявлены следующие культурно значимые артефакты и объекты живой и неживой природы: земля, поле, грязь, мир, дно, вода, небо, гроза, молния, снег, горы, нефрит, яшма, день и ночь, стороны света, путь, трещины, цвет (белый, черный, красный, зеленый/синий/голубой/черный, фиолетовый, желтый), тень, времена года (весна – осень), температура (холодный – жаркий), ветер, звук, огонь, растения (императа цилиндрическая, просо, бамбук, рис), животные (дракон, тигр, волк, буйвол, лошадь, крыса, лисица, овца), птицы (петух, гусь, журавль), рептилии (змея, лягушка), насекомые (цикады, муравьи), рыбы, моллюски, крабы. Человеческое тело (голова, руки, спина, ноги, желчный пузырь). Объекты материального мира (цифры, меры длины и веса), предметы быта (топор, сеть), продукты питания, постройки, изделия из металла, оружие, одежда. В основе японской культуры лежат следующие культурно-значимые артефакты и предметы живой и неживой природы: земля, поле, грязь, мир, дно, вода, небо, горы, горные хребты, день и ночь, стороны света, путь, трещины, цвет (белый, черный, красный, зеленый/синий/голубой/черный, фиолетовый, желтый), тень, времена года (весна–осень), температура (холодный – жаркий), ветер, огонь, растения (бамбук, рис), части растений, животные (кошка, лошадь, тигр, волк, буйвол, дракон, крыса, лисица, лев), птицы, рептилии (змея, лягушка), насекомые (муравьи, пауки), рыбы, моллюски, крабы. Человеческое тело (голова, руки, спина, ноги, печень, поясница, дух). Объекты материального мира (цифры), предметы быта (бумага), продукты питания, постройки, изделия из металла, оружие, одежда, средства транспорта. Для англосаксонской цивилизации выявлены следующие культурно-значимые артефакты и объекты живой и неживой природы, предметы быта: земля, поле, грязь, мир, дно, вода, небо, гроза, молния, снег, горы, камни, день и ночь, путь, трещины, цвет (белый, черный, красный, зеленый, синий/голубой, фиолетовый, желтый, коричневый, розовый), тень, температура (холодный–жаркий), ветер, звук, огонь, растения (горох, капуста, картофель, бананы, каштаны), животные (собака, лев, кошка, тигр, волк, бык, овца, лошадь, крыса, мышь, корова, лисица, осел, мул, слон, обезьяна, кролик, заяц), птицы, рептилии (змея, лягушка, угорь), насекомые (бабочки, кузнечики, муравьи, пчелы, мухи, жуки), рыбы, морские млекопитающие (морж, кит). Человеческое тело (голова, руки, спина, ноги, пальцы). Объекты материального мира (цифры,

меры длины и веса), предметы быта, продукты питания, постройки, изделия из металла, оружие, одежда. Для русской цивилизации выявлены следующие культурно-значимые артефакты и предметы живой и неживой природы: земля, поле, грязь, мир, дно, вода, лужа, небо, снег, гром, молния, горы, день и ночь, стороны света, путь, трещина, цвет (белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый), тень, времена года (лето), температура (холодный, горячий), ветер, звук, огонь, растения (горох, бузина, береза, дуб), животные (волк, лошадь, крыса, лисица, овца, собака, кошка, медведь), птицы (курица, ласточка), рептилии (змея, крокодил), насекомые (мухи, муравьи), рыбы. Человеческое тело (голова, руки, спина, ноги). Объекты материального мира (цифры, буквы), предметы быта (корыто), продукты питания, постройки, изделия из металла, оружие, одежда.

Анализируя глобальное социокультурное пространство, очевидно, что современные цивилизации испытывают влияние англосаксонской цивилизации, ценности и нормы которой транслируются посредством электронных каналов коммуникации. В данном случае осуществлен переход в сферу модерн/постмодерн с главенствующей ролью англосаксонской цивилизации. Проведенный анализ позволил составить следующую схему воздействия культурных агентов постмодерна на ценности и концепты культуры (рис. 5).

Рис. 5. Схема атаки постмодерна на ценности зоны «СВОЕ», построенная по модели треугольника текста А.В. Соколова

Англосаксонские культурные образцы уверенно доминируют в сфере современных смысловых установок, поскольку они чрезвычайно востребованы электронным коммуникативным пространством, разработка и внедрение которого также были осуществлены в интересах англосаксов. Англосаксонской цивилизации удастся успешно использовать не только материал на английском языке, но и незаметно внедрять собственные

модели, снабжая их налетом престижности. Англосаксонские образцы нередко предъявляются в игровой форме, что обеспечивает повышенное внимание к ним, их легкое принятие, стремление овладеть ими. Социальный философ Р. Кайуа определял межкультурное сопоставление игровых практик как когнитивный базис «социологии, основанной на играх». Следовательно, сопоставительное исследование языковых игровых практик с использованием культурно-коммуникативных формул следует рассматривать в качестве одной из важнейших областей изучения современной коммуникативной культуры, опосредованной англосаксонской культурной диффузией.

Проведенное исследование позволило сформулировать концепцию современный мифа, который определяется как трансквилизация коммерциализованная «постфразеология», по аналогии с термином «постграмотность», созданным американским философом М. Г. Маклюэном. Постграмотность он сводит к ситуации второй половины XX века, когда визуальное пространство изображений начало существенно доминировать над пространством акустическим. Культурно-коммуникативные формулы, составленные из слов, записанных фонетическим алфавитом, в борьбе за внимание «постграмотного читателя-потребителя» современных каналов информации успешно взаимодействуют с визуальными образами, используя механизмы интерсемиотичности (многослойности, поликодового описания) и мультимодальности (практики коммуникации с использованием нескольких модусов). Самые популярные культурно-коммуникативные формулы трансформируются в культурные артефакты, становясь при этом прибыльными коммерческими проектами, успешно функционирующими в эпоху «романтического потребления» (Ю. Харари). Американская художница Б. Крюгер (1945 –) предпринимает попытки эстетического выражения сути современной эпохи. Ее артистическое направление можно назвать острым коллажем из слов, философских концепций и обработанных в различных техниках фотоизображений. По мнению художницы, изображения и слова обладают особой глубиной и способны показать «кто мы есть, и кто мы не есть». Всемирную славу художнице принес фотоколлаж, подчеркивающий суть философии «потребляющего человека»: «I shop therefore I am (Я покупаю, следовательно, я существую)». Б. Крюгер удалось актуально представить ККФ-известнейшую цитату французского философа-просветителя XVII в. Р. Декарта (1596-1650): «я мыслю, следовательно, я существую». Американская художница-концептуалист сумела наглядно продемонстрировать базовую идею «романтического потребления».

В Заключение подводятся итоги проведенного исследования. В соответствии с поставленными задачами и структурой диссертации выявлены и описаны характерные черты и функции культурно-коммуникативных формул в рамках социокультурного пространства Китая, Японии, Великобритании, США и России. Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что культурно-коммуникативные формулы,

отражая цивилизационные картины мира, компактно представляют культуру в ее сходстве и различии с другими культурами, что позволяет устанавливать диалог культур при минимуме привлекаемых данных.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с описанием функционирования культурно-коммуникативных формул других языков и культур. Разработанная модель описания социокультурного пространства цивилизаций на основе концептов культуры в рамках тезаурусного подхода с учетом частотности партиципаций позволяет обозначить перспективы новых исследований в русле *сопоставительной культурологии*. Сопоставительный аспект способствует выходу на метапозицию по отношению к своей культуре и выявляет значимые черты другой культуры, согласно триаде сознания «СВОЕ-ЧУЖОЕ-ЧУЖДОЕ». В рамках данной триады субъект получает возможность критически подойти к предлагаемой современной культурой совокупности образцов, подлежащих реализации в определенной жизненной ситуации.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки
Российской Федерации**

1. Завьялова Н.А. Агональность в культуре Китая: от древности до наших дней // Человек и культура. 2018. № 3. С.16-23. 0,5 п.л.
2. Завьялова Н.А. Слово как центр словообразования в современной культуре России, США и Китая // Культура и искусство. 2018. № 6. С.13-24. 0,75 п.л.
3. Завьялова Н.А. «Рецептивная эстетика» Японии и Китая в артефактах, словах и символах // Культура и искусство. 2017. № 7. С.1-13. 0,8 п.л.
4. Завьялова Н.А. Концепты культуры в роли знаков культуры: структурно-методологический подход // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С.143-148. 0,4 п.л.
5. Завьялова Н.А. Система связей текста, культуры и человека на примере функционирования фразеологических микротекстов в современной повседневности // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С.175-180. 0,4 п.л.
6. Завьялова Н.А. Язык и культура: опыт культурологической интерпретации художественного замысла в японских и китайских образах // Знание. Понимание. Умение. 2017. №2. С.131-140. 0,6 п.л.
7. Завьялова Н.А. Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. 2017. №3. С.152-162. 0,7 п.л.

8. Завьялова Н.А. Повторяющиеся культурные микротексты: диахронный и синхронный аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 124-137. 0,9 п.л.
9. Завьялова Н.А. Языковые игры постмодерна как проявление культурной диффузии // Дискуссия. 2015. № 2 (54). С. 25-33. 0,6 п.л.
10. Завьялова Н.А. Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С.77-88. 0,8 п.л.
11. Завьялова Н.А. Коммуникативные универсалии как средство интеллектуального воздействия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 121-125. 0,3 п.л.
12. Завьялова Н.А. Культурогенез сквозь призму диалога цивилизаций // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С.12-16. 0,3 п.л.
13. Завьялова Н.А. Культурогенез сквозь призму глобальной коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 363-365. 0,2 п.л.
14. Завьялова Н.А. Идиомы и политика: седая старина или острейшие вопросы повседневности? // Политическая лингвистика. 2013. №1 (43). С. 62-71. 0,6 п.л.
15. Завьялова Н.А. Японский дискурс повседневности, актуализованный во фразеологических единицах // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 78-84. 0,4 п.л.
16. Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы как составляющая дискурса повседневности // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 81. № 4. С. 31-37. 0,4 п.л.
17. Завьялова Н.А. Лексемы «картина» и «цвет» как отражение языковой картины мира английского, китайского, японского и русского языков // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 32-38. 0,4 п.л.
18. Завьялова Н.А. Черты современного политического дискурса Японии и их языковая манифестация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С.100-103. 0,3 п.л.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в базу WoS

19. Zavyalova N. BRICS money talks: Comparative socio-cultural communicative taxonomy of the New Development Bank // Research in International Business and Finance. 2017. V. 39, I. . P. 248-266. 1,2 п.л. (**Core collection**).

- 20.Завьялова Н.А. Технологии формирования компетенций, необходимых для создания научных текстов // Педагогика. 2016. № 5. С. 37-42. 0,4 п.л. (**Russian Science Citation Index**).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в базу Scopus

- 21.Zavyalova N. Material identity and economic stereotypes through idiomatic lens // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. V. 13, I. SPLISSUE. P. 57-62. 0,4 п.л.
- 22.Zavyalova N. Economy of wealth: National stereotypes in idiomatic representation // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. V. 13, I. SPLISSUE. P. 47-50. 0,3 п.л.
- 23.Zavyalova N. In the heart of hearts of international relations: National humor through idiomatic perspective // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. V. 13, I. SPLISSUE. P. 51-56. 0,4 п.л.
- 24.Zavyalova N. Global education: International psychology in idiom analyses // World Applied Sciences Journal. 2012. V. 20, I. SPL.ISS.. P. 90-97. 0,5 п.л.
- 25.Zavyalova N. Intelligence and cognitive psychology through idiomatic prism // Middle East Journal of Scientific Research. 2012. V. 12, I. 11. P. 1517-1520. 0,3 п.л.
- 26.Zavyalova N. Idiomatic frequencies as indicators of socio-cultural acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. V. 27, I. 13 A. P.439-444. 0,4 п.л.
- 27.Zavyalova N. Socio-cultural acquisition through idiomatic representation // World Applied Sciences Journal. 2013. V. 27, I. 13 A. P. 445-449. 0,3 п.л.
- 28.Zavyalova N. Media through the prism of stereotypes // International Review of Management and Marketing. 2015. V.5, I. . P. 126-130. 0,3 п.л.
- 29.Zavyalova N. Youth in the global information and social processes: Perception, participation and interaction // Global Media Journal. 2016. V. 2016, I. . P.1. 0,1 п.л.
- 30.Zavyalova, N. Spiritual frontiers: The Russian Frontier myth of the Urals Region against a European and North American background // Terra Sebus. 2016. V. 8, I. . P. 405-417. 0,8 п.л.
- 31.Zavyalova, N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // Data in Brief. 2017. V. 11. P. 197-203. 0,4 п.л.
- 32.Zavyalova N. The new philosophy of Chinese socio-cultural acquisition in school classroom // Espacious. 2018. V. 39, I. 2, Номер статьи 9. 0,8 п.л.
- 33.Zavyalova N., Akhmetshin E.M. BRICS soft power promotion: Dataset for media preference and use pattern among the Russian audience who follow the development of BRICS // Data in Brief. 2018. V. 16. P.939-946. 0,5 п.л. / 0,3 п.л.

Монографии

1. Завьялова Н.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 320 с. 20,0 п.л.
2. Завьялова Н.А. Культурно-коммуникативное взаимодействие языковых универсалий современных цивилизаций (на примере Китая, Японии, России, Великобритании и США). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 351 с. 22,0 п.л.
3. Завьялова Н.А. Лингвокультурологический подход к исследованию повседневности // Культурологическое измерение феномена повседневности: коллективная монография. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 282 с. 17,6/1,6 п.л.
4. Завьялова Н.А. Технологии цифрового сторителлинга (творческого письма) как интерактивный метод креативного преподавания лексики // Интерактивные методы преподавания русского и иностранного языков: коллективная монография. М.: РУДН, 2016. 356 с. 22,25/0,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях

34. Завьялова Н.А. Дискурс извинения в японо-китайских отношениях по вопросу военного конфликта в Нанкине // Современная политическая коммуникация. Материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург, 2009. С. 69-71. 0,2 п.л.
35. Завьялова Н.А. Японские и китайские фразеологизмы с компонентом «прибыль» как составляющая дискурса повседневности // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы V Международной научно-практической конференции 29-30 декабря 2010 г. М., 2010. С. 106-108. 0,2 п.л.
36. Завьялова Н.А. Тезаурусная лингвокультурологическая экспертиза названий российских праздников как пример идентификации зоны «СВОЕ» // Мировая культура в русском тезаурусе : I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 234-244. 0,7 п.л.
37. Завьялова Н.А. Лингвокультурологический подход как способ семантизации новой японской лексики // Японский язык. Методика преподавания японского языка. Материалы Международной научной конференции. М., 2010. С. 32-37. 0,4 п.л.
38. Айхан Байоглу, Завьялова Н.А. Этика международных отношений и формы ее экспликации // Этика в современной философско-культурологической перспективе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: УрФУ, 25 апреля 2015. С. 173-177. 0,3/0,2 п.л.

39. Цяо Цун, Журавская М.А., Завьялова Н.А. Этические аспекты логистического менеджмента на Урале: постановка проблемы // Этика в современной философско-культурологической перспективе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 318-321. 0,3/ 0,2 п.л.
40. Завьялова Н.А. Социальная реальность и малые жанры фольклора // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 195-200. 0,4 п.л.
41. Завьялова Н.А. Пограничные зоны в сознании японцев: опыт интерпретации культурных языковых единиц // Горизонты гуманитарного знания. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. № 2. С. 77-83. 0,4 п.л.
42. Завьялова Н.А. Тезаурусная сфера фронта: Украина, Техас и Урал в текстах культуры // Тезаурусы и тезаурусная сфера. II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 62-70. 0,6 п.л.
43. Завьялова Н.А. Значение числительного «один» в культурах Китая и России: путь к пониманию геополитики // Китай: история и современность. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, УрФУ, 2018. С. 69-72. 0,3 п.л.
44. Юань Мэн, Завьялова Н. А. Китайский бестиарий как ключ к пониманию китайского менталитета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент. 29-31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. С. 213-215. 0,2/ 0,1 п.л.
45. Чэн Кэмэн, Завьялова Н. А. Китайские и русские фразеологизмы со значением «черты характера» как отражение национальной картины мира // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент. 29-31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. С. 208-210. 0,2/0,1 п.л.
46. Су Линь, Завьялова Н. А. Современные китайские и российские телевизионные шоу, представляющие жанр комического // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент. 29-31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. С. 198-200. 0,2/0,1 п.л.
47. Ли Шэннань, Завьялова Н. А. Генезис китайских и русских фразеологических единиц с гастрономическим компонентом // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент. 29-31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. С. 191-193. 0,2/0,1 п.л.

48. Ван Янь, Завьялова Н. А. Китайские и российские требования к кандидату в объявлениях о вакансиях как содержание норм делового этикета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент. 29-31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. С. 170-172. 0,2/0,1 п.л.

Подписано в печать 28.11.2018 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 2,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности, 5.